

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 340.112

DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-2

Антонченко Вадим Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника по учебно-
научной работе, Дальневосточная
пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы
МЧС России, 690922, г. Владивосток,
о. Русский, п. Аякс, 27,
email: antovadim@yandex.ru

Antonchenko, Vadim V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Head of Educational and Scientific Work,
Far Eastern Fire and Rescue Academy –
Branch of the St. Petersburg University
of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
27 Ajax, Russian Island, Vladivostok,
690922, Russian Federation,
email: antovadim@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА В ПРАВЕ И АКСИОЛОГИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ

THE PROBLEM OF THE VALUE APPROACH IN LAW AND THE AXIOLOGY OF LEGAL UNDERSTANDING

АННОТАЦИЯ. Право, представляя собой реально существующий социально-культурный феномен, опосредующий взаимосвязь государства, общества и личности, не имеет и, видимо, в обозримом будущем не будет иметь единого научного определения, агрегирующего в себе основные черты, присущие данному явлению. Это обусловлено тем, что исследование права не свободно от субъективизма исследователя, имеющего свой взгляд на ценности, определяющие представления о должной картине мира и направлениях развития общества и государства. Ценностный подход, присущий всем гуманитарным отраслям знаний и играющий ключевую роль в раскрытии сущности права, неотделим от сомнений в достоверности, рациональности и универсальности правового знания, претендующего на научность. Принятие парадигмы, последовательная рациональность, соответствие устоявшимся правилам логики можно полагать не только свойствами научного мышления, но и признаками научности самого юридического знания. Право, как и гуманитаристика в целом, неизбежно связано с оценочностью выводов исследователя, который не может оставаться нейтральным элементом процесса познания общества и человека, однако ценностный подход в праве не только являет-

ABSTRACT. Law, representing a really existing socio-cultural phenomenon mediating the relationship between the state, society and the individual, does not have and, apparently, in the foreseeable future will not have a single scientific definition aggregating the main features inherent in this phenomenon. This is due to the fact that the study of law is not free from the subjectivism of the researcher, who has his own view of the values that determine the ideas about the proper picture of the world and the directions of development of society and the state. The value approach inherent in all humanitarian branches of knowledge and playing a key role in revealing the essence of law is inseparable from doubts about the reliability, rationality and universality of legal knowledge claiming to be scientific. The adoption of a paradigm, consistent rationality, compliance with the established rules of logic can be considered not only the properties of scientific thinking, but also the signs of the scientific nature of legal knowledge itself. Law, as well as humanitarianism in general, is inevitably connected with the evaluation of the researcher's conclusions, which cannot remain a neutral element of the process of cognition of society and man, however, the value approach in law is not only scientific, but also increases the responsibility of the scientist for the application of certain research methods and the reliability of its results.

ся научным, но и повышает ответственность ученого за применение тех или иных методов исследования и достоверность его результатов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право; правопонимание; методология; онтология; аксиология; правовые доктрины; ценностный подход.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Антонченко, В. В. Проблема ценностного подхода в праве и аксиология правопонимания / В. В. Антонченко. Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 16–22. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-2.

Введение. Наиболее общие теоретические конструкции, использующиеся в правовых науках и нередко диаметрально противоречащие друг другу, заставляют ученых обращаться к проблеме критериев научности. Исследователи в сфере гуманитарных дисциплин обоснованно ставят вопрос о том, познаваема ли научными методами социально-правовая реальность, включающая иррациональное начало, свойственное человеческому мышлению [2]. Проблема научности ценностного подхода в праве является актуальной, поскольку отражение в науке диалектической взаимосвязи права и государства, обеспечивающей эволюционный прогресс социума, неотделимо от представлений индивида и общества о цивилизационных ценностях. Индивидуальные мировоззренческие установки, сливаясь в своем множестве в единый взгляд на действительность, в устоявшуюся теорию, порождают научные парадигмы, которые не могут изменить мир, однако изменяют картину мира [5].

Поводом для настоящего исследования является необходимость разрешения проблемы полноты и достоверности ценностного подхода в юридических науках. Мы ставим перед собой задачу разрешения сомнений в научности данного подхода как использующего оценочные суждения, возможность количественной и качественной проверки которых затруднительна. Целью настоящей работы является поиск критериев научности и научных методов в сфере, отражающей объективные процессы социально-правовой реальности в субъективном сознании.

Правовые парадигмы не существуют в отрыве от действительности, описываемой всем

KEYWORDS: law; legal understanding; methodology; ontology; axiology; legal doctrines; value approach.

FOR CITATION:

Antonchenko, V. V. (2023) The Problem of the Value Approach in Law and the Axiology of Legal Understanding. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10(4): 16–22 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-2.

спектром наук, включая естественные и точные науки, где нейтральность и объективизм исследователя сегодня также нередко подвергаются сомнению. Наблюдаемая реальность значительно зависит от позиции наблюдателя и метода наблюдения. В праве эти позиции можно обозначить понятием «ценности». Парадигмы любой науки также не являются независимыми от человека. Благодаря современным открытиям в новейших науках сегодня известно, что научный результат любого наблюдения всегда так или иначе связан с позицией наблюдателя. Более того, любое знание в постклассическом научном мире является не абсолютно точным, а вероятностным. Научная строгость в наши дни дополняется серьезным умножением влияющих на результат исследования факторов, в том числе необъяснимых с позиций рациональности. Мы пришли к выводу о научности ценностного подхода в праве как особого метода гуманитаристики, опосредующего цивилизационный прогресс.

Ценностное измерение в методологии юридических наук. Ценностный подход в праве традиционно является объектом критики со стороны подавляющего большинства исследователей. Ученые-юристы, а тем более юристы-практики, оставаясь в подавляющем большинстве сторонниками позитивистской (нормативистской) доктрины понимания права, отказывают оценочным суждениям, характерным для естественно-правовой концепции, в научности и объективности.

Такое положение является следствием большого разнообразия подходов и взглядов на ценности, выходящих далеко за пределы юридической науки. Проблема ценностей принад-

лежит прежде всего к области философии. Философское познание мира, оставаясь живым и динамичным со времен античных мыслителей и до наших дней, не дает между тем единого, признанного в теории и применяемого в правоупотреблении понимания существа ценностного мира. Формирование ценностей является многофакторным и сложным процессом, обнаруживающим себя при выборе (зачастую экзистенциальным) индивидом определенного из возможных вариантов действия и решения. Отношение к ценностям – это всегда вопрос точки зрения индивида, основанной на свойствах его мышления, самосознания и самоотражения, зависящих от индивидуального опыта, образования, чувств и т. п. Различия в содержании индивидуального сознания и мировоззрения обуславливают большое количество совершенно разных подходов к пониманию ценностей. Антиномичность как свойство разума и человеческого бытия [4, с. 327] позволяет рассматривать ценности как объективные и как субъективные, как абсолютные и как относительные, как реальные и как идеальные.

Вместе с тем познание, в том числе и научное, не может осуществляться без использования методологии познания, которая включает в себя ценностно-целевое наполнение этой деятельности и направляет познание ученого. Онтология деятельного человеческого существования непременно содержит аксиологию, конституирующую мир ценностей как целей деятельности, достижимых эффективно найденными нормами, соответствующими как субъективным целям, так и объективным условиям бытия [3].

Представляется, что главным критерием научности является возможность получения нового достоверного знания, недоступного человечеству ранее. Однако в самой этой формуле уже скрыто противоречие: новое достоверное знание так или иначе отвергает старое знание, которое на определенном этапе также считалось достоверным, и, в свою очередь, в будущем само будет опровергнуто новейшим достоверным знанием.

Новейшие достижения в сфере любого научного знания опровергают позитивизм М. Хайдеггера, считавшего научным лишь то, что допускает определение в эксперименте, что можно исчислить, взвесить и измерить [8,

с. 18]. В силу несовершенства процесса человеческого познания научная картина мира в любой из наук всегда относительна. Она представляет собой лишь обобщенный образ, заверченный, окончательный вид которого не является достижимым; на эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, «чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни» [9; 10]. Если это обстоятельство присутствует в естественных науках, то тем более оно справедливо для гуманитарного знания, отличающегося своей многомерностью и гораздо большим количеством детерминант генезиса. Наличие неформализуемых свойств исследуемого объекта не позволяет сегодня отказать той или иной области знаний в научности. В полной степени это справедливо и в отношении правовых наук.

Юридическая гносеология диалектична настолько, насколько диалектична правовая реальность. Каузальный детерминизм настолько же справедлив для применения в праве, как и в естественных науках (или несправедлив, как свидетельствуют такие открытия в естественных науках, как принцип неопределенности Гейзенберга, уравнение Шредингера, неравенства Белла и т.д.) [7]. Отличие права (и гуманитаристики в целом) от естественных и точных наук – в гораздо более обширном множестве подлежащих учету детерминант, зависящих в том числе и от мыслительных процессов и явлений как системного свойства высокоорганизованной живой материи. Отражение объективного мира в субъективном сознании значительно усложняет установление причинно-следственных связей в поведении людей и развитии общественных отношений, но не отменяет их. Трудности с предсказанием результата, влияние на него субъективного фактора не мистифицируют реальность и не опровергают научность ценностного подхода и гуманитаристики в целом, а требуют применения более широкого спектра методов исследования, учитывающих особенности человеческой психики и социально-правового генезиса.

Научность правового, как и любого иного знания определяется качеством базы экспериментальных данных и теоретической обоснованностью следующих из них постулатов.

Юридическое знание, имеющее свой предмет и методы исследования, опирающееся на логику, подвергающее анализу социальные связи между людьми и их сообществами, не обособлено от человека; оно опосредуется ходом исторического развития и гуманитарного генезиса человеческой мысли. Исследуя окружающую реальность в определенной сфере, право как наука вполне справедливо использует ценности как координатное поле для формулирования своих законов.

Методология юридических наук представлена всем спектром общих (анализ, синтез, дедукция, индукция и др.), специальных, междисциплинарных (культурологический, исторический, социологический и др.) и частных (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовое моделирование и др.) методов исследования. Юридическая методология подчиняется стратегии рационализации правового познания. Эта стратегия связана с созданием фундамента юридической науки, в роли которого выступают ценности, признаваемые большинством современных ученых универсальными. Этот фундамент формировался постепенно под влиянием господствующих в обществе взглядов на социальную сущность государства и права. Ценностный подход в праве является, по существу, особым, возможно, наиболее важным методом научного исследования, характерным для юриспруденции и гуманитаристики в целом.

Фундаментальные свойства права, возникая как результат столкновения представлений людей о должном и реальной действительности, зависят от того или иного типа правопонимания. Определение права при высоком уровне обобщения может быть сведено к двум противоположным доктринам: позитивистской, легистской (лат. *lex* – закон) либо естественно-правовой, юридической (лат. *ius* – право). Выбор одной из двух позиций в немалой степени зависит от сформированных у интерпретатора ценностных установок, которые, в свою очередь, подчиняются моральным, нравственным и идеологическим ориентирам. Легистский подход к праву является более прагматичным и направлен к утилитарному обслуживанию потребностей повседневной практики. Это объясняет, но не может оправдать повсеместное господство нормативизма в рамках пози-

тивистского правопонимания. Одновременно с этим естественно-правовая концепция, не только обобщающая и обогащающая картину социально-правовой действительности, но и формирующая ее, сообщает социальному развитию гуманистическую направленность.

Представляется, что уровень современного технического знания и технологий, способных кардинальным образом изменить мир, требует перцепции ценностного подхода и в иных науках, не связанных с фактором влияния индивидуального и общественного сознания на результат исследования. Например, естественнонаучная проблема «Как расщепить атомное ядро?» требует одновременной постановки ценностного вопроса «Зачем расщеплять атомное ядро?». По выражению А. Эйнштейна, «то, что может сотворить какое-либо устройство в руках людей, зависит исключительно от характера тех целей, которые ставит перед собой человечество. Коль скоро эти цели намечены, научный метод указывает средства для достижения их» [11, p. 109].

История науки подтверждает данную энтимему. Так, академик Академии наук СССР А. Д. Сахаров более известен в мире не как физик-теоретик, а как общественный деятель и правозащитник, награжденный Нобелевской премией мира (1975) «за бесстрашную поддержку фундаментальных принципов мира между людьми и мужественную борьбу со злоупотреблением властью и любыми формами подавления человеческого достоинства»¹.

Эмпирическое знание в области права, связываясь с теорией, учитывающей историческое содержание и социокультурный контекст, сообщает социуму возможные и желательные векторы его развития. Суть ценностного подхода к праву как научному знанию не только в том, чтобы овладеть законами социально-правового развития, но и том, чтобы задать обществу ценностные образцы, соответствующие современным представлениям о должном и путях достижения благополучия и безопасности.

Универсальность правовых ценностей. Ценности – это жизненные блага и одновременно определенные цели, ориентиры в деятельности каждого индивида и общества в целом. Ценности формируются воспитанием, образо-

¹ Сайт Нобелевского комитета. URL: <https://www.nobelpeaceprize.org> (дата обращения: 20.10.2023).

ванием, пропагандой и эмпирическим опытом. На донаучном уровне ценности, как правило, нерациональны и несистемны [6]. Опосредование ценностей наукой сообщает им свойства системности и объективности. Так, например, сегодня вполне объективными являются показатели качества жизни: продолжительность жизни, доход граждан, их покупательная способность, уровень здравоохранения, уровень образования, стоимость недвижимости, безопасность, уровень преступности и т. п. Эти показатели возможно измерить, сравнить, определить их детерминанты и средний уровень по странам, регионам, социальным слоям. Количественными и качественными характеристиками, которые можно оценивать, анализировать и сравнивать, обладают и иные показатели развития социума: наличие и эффективность демократических институтов, элементов правового государства и гражданского общества и т. д., имеющие ключевое значение для обеспечения благополучия и безопасности человека [1].

Научное знание стремится к универсализму. Состоятельность права как науки и феномена гуманистического развития человеческой цивилизации обуславливается не только его способностью получения и систематизации объективного знания о правовой действительности, но и возможностью создавать ценности, признаваемые большинством социума универсальными. Универсализм ценностей, разделяемых подавляющим большинством людей во все времена (ценность жизни, свободы, безопасности и т. д.), можно полагать реально существующим. Как в релятивистской динамике любое тело обладает энергией в силу своего бытия, так и в гуманитаристике человек в силу своего существования обладает неотделимыми от него правами. Ценностный подход в праве обостряет актуальность проблемы существования универсальных ценностей и особой системы координат (подобно константам и инерциальным системам отсчета в физике), в которой мог бы быть соизмерен удельный вес иных ценностей, не являющихся универсальными. Представляется, что фундаментальными универсальными ценностями, т. е. имеющим важное значение для любого индивида, независимо от его этнической и расовой принадлежности, социального положения и религиозных взглядов,

являются права и свободы человека, прежде всего такие, как право на жизнь, свободу, безопасность, юридическое равенство с другими людьми [12].

Ценностное измерение права объективируется и в законодательстве, причем на самом высоком, конституционном уровне. Формулировка ст. 2 Конституции (Основного закона) России о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, не только законодательно закрепляет понятие ценностей и строго конкретизирует их предмет, но и устанавливает их иерархию.

Концепт прав человека как высшей ценности отвечает требованиям деонтической полноты, непротиворечивости и сбалансированности, соответствующих природе права, его онтологии. Различные подходы к нему сторонников разных идеологий, религий и общественных страт, обусловленные культурно-историческими особенностями развития того или иного общества, носят все более локальный характер и несравнимы с географическим и историческим постоянством представлений людей о благополучии. Дискурсы свободы, равенства и прогресса, опосредованные в концепции прав человека и закрепленные в праве, сегодня уже не элиминируемы из социального пространства, а технический прогресс, обусловивший качественный скачок информатизации общества, распространяет их в глобальном пространстве.

Заключение. Развитие гуманитарного знания непосредственно причастно к величайшим цивилизационным изменениям, поднявшим человечество из, как представляется с позиций сегодняшнего дня, неблагоприятного положения, в котором оно пребывало обширный период своей истории. Это положение было типичным для всех государств и характеризовалось институализированным социальным неравенством, кастовостью, иерархичностью и сословностью общества, отсутствием социальных лифтов, бесправием подавляющей части населения и неоправданным насилием, порождающими, как следствие, экономические проблемы и политическую нестабильность.

Логика развития цивилизации, требующая единого экономического пространства, неизбежно порождает необходимость возникнове-

ния общемировых стандартов благополучия и безопасности, достижимых лишь в демократических и правовых социально-политических системах. Это движение в сторону права и народовластия, начавшееся в XX в., несмотря на его осложненность экономическими, идеологическими, историческими и другими неблагоприятными факторами в тех или иных странах, в XXI в. приобретает глобальный характер.

Поиск социумом пути к свободе, справедливости, равенству и праву из состояния их отсутствия представляется не менее, а более значимым для выживания и существования человечества, чем достижения в технике и технологиях. Исследование объективных закономерностей природы облегчает существование человечества, возводя его на качественно новый уровень; познание законов развития общества дает человечеству возможность выжить.

Научность ценностного подхода в праве является объективно существующей необходимостью и достоинством современного постклассического знания. Юридические науки не только отражают эволюцию права и государства, но и активно влияют на нее, обеспечивая диалектическую взаимосвязь прогресса человечества и цивилизационных ценностей. Имея предметом исследования не количественные (как в точных и естественных науках), а качественные критерии, гуманитарное мышление как особый метод познания культуры не противоположно естественнонаучному, а дополняет его. Система ценностей оказывает существенное влияние на целеполагание в развитии индивида, общества и государства и их деятельность, направленную на обеспечение интересов не только существующих, но и будущих поколений. Отказ ценностям в осмыслении их средствами юридической науки представляется иррациональным, противоречащим логике объективного знания, способного ответить на глобальные вопросы существования человечества. Познание мира, осуществляясь человеком и в интересах человека, не может быть индифферентным к объекту исследования и его цели. Целеполаганием гуманитаристики в целом и права в частности является служение гуманизму. Развивая научное знание в сфере права, ученый неизбежно сталкивается с оценочными умозаключениями и рассуждениями о ценностях. Если эти рассуждения и выводы

из них опираются на рациональный опыт, логику и подтверждаются практикой, то их научность не может быть подвергнута сомнению.

Список использованных источников

1. Антонченко В. В. Право и общественные интересы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 1. С. 174–183.
2. Кийченко К. И. Соотнесение ценности и научного знания в гуманитаристике // Вестник славянских культур. 2011. № 3. С. 12–18.
3. Калинин А. А. Проблема антиномии чистого теоретического разума в системе Канта // Кантовский сборник. 2014. № 4. С. 8–16.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. 736 с.
5. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2020. 320 с.
6. Пригожин А. И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело, 2010. 432 с.
7. Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
8. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. 383 с.
9. Эйнштейн А. Статьи. Рецензии. Письма: собр. науч. трудов: в 4 т. М.: Наука, 1965–1967. Т. 4.
10. Einstein A. Motiv des Forschens // Zu Max Planck – 60. Guburstang: Ausprachen in der Deutsche physikalische Gesellschaft. Karlsruhe, 1918. P. 29–32.
11. Einstein A. The common language of science // Advancement of Science. Vol. 2, № 5. P. 109–110.
12. Jahanbegloo R. Conversations with Isaiah Berlin. London: Halban Publishers, 2011. 368 p.

References

1. Antonchenko V. V. Law and public interests // Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, No. 1. P. 174–183 [in Russian].
2. Kiichenko K. I. Correlation of value and scientific knowledge in humanities // Bulletin of Slavic Cultures. 2011. No. 3. P. 12–18 [in Russian].
3. Kalinnikov, A. A. The problem of antinomy of pure theoretical reason in the Kant system // Kant Collection. 2014. No. 4. P. 8–16 [in Russian].
4. Kant I. Critique of pure reason. M.: Eksmo, 2006. 736 p. [in Russian].
5. Kuhn T. Structure of scientific revolutions. M.: AST, 2020. 320 p. [in Russian].
6. Prigozhin A. I. Goals and values. New methods of working with the future. M.: Delo, 2010. 432 p. [in Russian].
7. Prigozhin I. R., Stengers I. Order from chaos: A new dialogue between man and nature. M.: Progress, 1986. 432 p. [in Russian].
8. Heidegger M. Prolegomena to the history of the concept of time. Tomsk: Aquarius, 1998. 383 p. [in Russian].

9. *Einstein A.* Articles. Reviews. Letters: Collected scientific works: in 4 vols. Moscow: Nauka, 1965–1967. Vol. 4 [in Russian].

10. *Einstein A.* Motive for research // On Max Planck – 60. Guburstang: Auctions in the German Physical Society. Karlsruhe, 1918. P. 29–32 [in German].

11. *Einstein A.* The common language of science // Advancement of Science. Vol. 2, No. 5. P. 109–110 [in English].

12. *Jahanbegloo R.* Conversations with Isaiah Berlin. London: Halban Publishers, 2011. 368 p. [in English].

Поступила в редакцию 23.10.2023

Received October 23, 2023